

Спустя несколько минут.

Держа визитную карточку, которую протянул мужчина, на весу, Ши Тянь в лучах полуденного солнца взгляделся в строчку мелкого золотого тиснения и медленно прочитал:

— Ци Вэйли, исполнительный директор Qilian Electronic Holdings, генеральный менеджер семейного траста Ци.

Мужчина на водительском сиденье отвел взгляд, явно чувствуя себя неловко:

— Есть какие-то вопросы?

— А кто тогда тот Декстер, чью визитку ты дал мне раньше?

— Это мой новый младший ассистент в офисе, — ответил Ци Вэйли. — В жизни он чертовски хорош, просто топчик. Хочешь взглянуть на фото?

У Ши Тяня на лбу запульсировала вена:

— ...Не нужно.

Только сейчас, под его настойчивым допросом, этот человек наконец перестал сочинять и признался в своей настоящей личности.

Этот парень по фамилии Ци вовсе не был младшим ассистентом трастового фонда — он был самым Большим Боссом, истинным владельцем семейного траста Ци.

Опираясь на этот факт, Ши Тянь быстро сложил два и два и догадался о другой связи Ци Вэйли.

Ши Тянь поджал губы и нахмурился:

— Раз ты из семьи Ци, тогда Чжоу Сыфу тебе...

— Я его старший брат по отцу. — Отбросив пряди длинных черных волос назад, Ци Вэйли беспечно обернулся. — В семье я второй, у меня есть старший брат и сестра, а еще двое младших, один из которых — Сыфу.

Ши Тянь внимательно изучил черты лица Ци Вэйли.

Всего лишь единокровные братья, неудивительно, что они совершенно не похожи.

Выходит, он не ошибся: его детское прозвище Ци Вэйли наверняка узнал от самого Чжоу Сыфу.

Он не стал дальше расспрашивать о делах семьи Ци. Помимо тайн, которые скрывал Ци Вэйли, у него накопилось слишком много вопросов о сегодняшних событиях, но подходящего момента задать их пока не нашлось.

Например, почему семья Ци внезапно решила вмешаться во внутренние дела Фэнъюй, какова их истинная цель? Или, например, есть ли во всем этом замешан Чжоу Сыфу и какую роль он играет?

А еще самое главное — кто эти люди, помогавшие Цзи Юаньлиню украсть печать, и чьи интересы они представляют?

Погруженный в свои мысли, он даже не заметил, когда Ци Вэйли завел машину:

— Господин Ши, куда вас отвезти?

Сидя на пассажирском сиденье, Ши Тянь немного подумал и позвонил помощнику Чэню. Трубку сняли почти сразу, и в динамике послышался шум и гам. Помощник Чэнь закричал, что в компании переполох из-за неизвестных лиц, устроивших беспорядки. Несколько групп людей рыщут по территории в поисках Ши Тяня, поэтому ему лучше пока не возвращаться.

Повесив трубку, Ши Тянь потер переносицу:

— Господин Ци, если вы свободны, подбросьте меня домой. У меня как раз есть к вам вопросы.

Ци Вэйли тепло улыбнулся:

— Конечно, господин Ши, продиктуйте адрес.

Ши Тянь назвал адрес своей съемной квартиры.

После первого же судебного процесса он съехал из отеля Ваньхао и поселился в квартире в центре города. Хозяева — семья, которая из-за работы постоянно жила в другом городе, — оказались людьми сговорчивыми, и контракт был подписан быстро.

Квартира находилась недалеко от зоны экономического развития, ехать было минут пятнадцать.

Поскольку ярко-красный суперкар в жилом квартале слишком бросался в глаза, Ши Тянь попросил Ци Вэйли припарковаться в самом дальнем углу, и дальше они пошли пешком.

В доме были лифты, а квартира Ши Тяня находилась высоко, на семнадцатом этаже. Поднимаясь в лифте и глядя, как меняются цифры на табло, Ши Тянь сказал стоявшему рядом Ци Вэйли:

— Я переехал совсем недавно, еще не успел все обустроить, так что прошу прощения за беспорядок.

Он видел, что Ци Вэйли — типичный представитель «золотой молодежи», рожденный с серебряной ложкой во рту. В отличие от Чжоу Сыфу, чья аура властного человека формировалась годами, в этом парне чувствовалась врожденная свобода и независимость — таким нелегко навязать свою волю.

Если его догадки верны, то тот факт, что такой человек подчиняется Чжоу Сыфу, действительно удивлял.

Услышав его слова, Ци Вэйли, казалось, не придавал этому значения:

— У нас есть домработница, она неплохо справляется. Хотите, я пришлю ее к вам навести порядок?

Ши Тянь:

— ...Нет, спасибо. У вас в семье каждый хитрее другого.

Погруженный в мысли, Ши Тянь, выйдя из лифта, чуть не столкнулся с группой людей, стоявших у двери.

Шестеро или семеро человек стояли по обе стороны коридора. На них были темные очки и белые перчатки — вид у них был крайне неприятный.

Главарь, держа в руках рацию, что-то тихо говорил в нее. Заметив, что лифт открылся, он нажал кнопку «без звука» и машинально посмотрел на кабину.

Ши Тянь перевел взгляд влево и увидел, что у его двери тоже притаились двое. Один из них держал нечто похожее на антенну и пытался просунуть ее в узкую щель двери, перепачкав руки в пыли.

Они молча смотрели друг на друга несколько секунд. Не дожидаясь, пока те придут в себя, Ши Тянь протянул руку и молниеносно нажал кнопку закрытия дверей.

Когда створки начали смыкаться, люди в коридоре наконец опомнились. Поняв, что они уезжают, ближайший к дверям человек бросился вперед, пытаясь их заблокировать, а кто-то другой начал судорожно давить на кнопку вызова лифта, чтобы не дать им спуститься.

К счастью, реакция Ши Тяня была быстрее — люди остались стоять перед закрытыми дверями, не в силах ничего поделать.

Прислонившись к поручню в лифте, Ши Тянь почувствовал, как его рука, которую он только что опустил, слегка дрожит.

С первого взгляда он понял, что это те же люди, что утром ворвались в компанию.

Он никак не ожидал, что Цзи Юаньлинь не только позволит себе наглый налет на Фэнъюй, но и разузнает его новый адрес, чтобы устроить засаду!

Заметив, что Ши Тянь хмурится все сильнее, Ци Вэйли не выдержал:

— Не волнуйтесь, это жилой дом в центре, здесь везде камеры, они не посмеют взломать вашу дверь.

— Я не об этом беспокоюсь, — Ши Тянь повернулся к нему. — Я думаю, как Цзи Юаньлинь вообще с ними связался?

Он хотел получить ответ от Ци Вэйли. Он был почти уверен, что еще до их утренней встречи тот знал о планах Цзи Юаньлиня.

Ему хотелось понять, где Цзи Юаньлинь нашел этих людей. Они явно не гнушались грязными методами, и это не похоже на обычных наемников из долговых агентств.

Ци Вэйли честно покачал головой:

— Господин Ши, о делах вашего супруга мы тоже не осведомлены.

Он не лгал. После первого суда передвижения Цзи Юаньлиня стали загадкой, даже люди Чжоу Сыфу несколько раз теряли его из виду. Он знал лишь одно: правда куда сложнее, чем они думают.

Ши Тянь промолчал.

Очевидно, цель этих людей проста — отобрать печать, поэтому они и выбрали самый прямой путь: караулить у порога. Ведь рано или поздно он вернется домой.

Но теперь безопасность квартиры под угрозой, и оставаться здесь нельзя. Нужно срочно предупредить арендодателей, чтобы они тоже не приезжали в ближайшее время и не подвергали себя опасности.

Снова сев на заднее сиденье Бугатти, Ши Тянь в зеркало заднего вида увидел, как те люди выскочили из лифта соседнего подъезда и, разделившись на две группы, рванули к машинам.

Видя, что они уезжают, преследователи засуетились, вскочили на мотоциклы и начали заводить моторы.

Ситуация была даже серьезнее, чем утром. Увидев, что Бугатти зажимают с двух сторон, а один из преследователей уже замахнулся чем-то тяжелым, чтобы разбить заднее стекло, Ци Вэйли наконец сменил беспечное выражение лица на серьезное.

— Пристегнитесь, — он вдавил педаль газа, повысив голос. — Держитесь крепче!

Едва он договорил, как шасси отозвалось пронзительным ревом. Развернувшись на сто восемьдесят градусов, Ци Вэйли сорвался с места и направился в сторону искусственного озера.

Бугатти нарезал круги вокруг озера, потом Ци Вэйли вылетел через задние ворота, петляя по переулкам, чтобы оторваться от погони, и на предельной скорости выскочил на скоростную трассу. Ши Тянь затаил дыхание, его лицо посерело, его вот-вот должно было стошнить.

...Он что, бывший гонщик Формулы-1?! Иначе откуда такая тяга к самоубийству?!

Они неслись по трассе, пока датчик топлива не опасно приблизился к красной отметке и в салоне не раздался предупреждающий сигнал. Наконец, Ци Вэйли сбросил скорость у съезда в Восточный район и направился к пункту оплаты.

Увидев, как Ци Вэйли вводит адрес в навигатор, Ши Тянь, подавляя тошноту, спросил:

— Куда мы едем?

Ци Вэйли, не сводя глаз с зеркала заднего вида, ответил:

— В безопасное место.

Бугатти проехал по обсаженной деревьями набережной и остановился возле элитного жилого комплекса.

Заехав на парковку, Ци Вэйли вытащил из кармана магнитную карту и протянул Ши Тяню:

— Я поеду заправлюсь, а вы поднимайтесь на лифте на самый верх, приложите карту к считывателю.

— И еще, — добавил он, словно вспомнив что-то, — вряд ли они скоро нас найдут, но на всякий случай: как войдете, поверните направо, за лестницей есть сейф. Пароль 660924. Спрячьте туда печать.

Взяв карту, Ши Тянь спросил:

— Это твой дом?

Ци Вэйли нахмурился, его лицо выразило явное замешательство:

— ...Можно сказать и так. Я живу за границей, в стране у меня нет постоянного жилья. Это я когда-то купил для одного иностранного актера, но потом он запал на итальянского гонщика Формулы-1 и бросил меня в слезах.

— Впрочем, не будем о прошлом. — Он по-дружески похлопал Ши Тяня по плечу. — Малыш Ши, я когда-то тоже был таким же, как вы, притягивал одни неприятности в любви.

Ши Тянь, которого ни с того ни с сего называли малышом:

— ...?

Войдя в лифт, Ши Тянь приложил карту к верхнему этажу и заметил, что на рекламном мониторе крутят ролик об этом элитном комплексе Vessal Grand.

Комплекс состоял из нескольких высоток по сорок с лишним этажей, но всего в нем было шестьдесят квартир — каждая представляла собой двухуровневый пентхаус. Стоимость одной такой квартиры была выше, чем вилла, в которой они когда-то жили с Цзи Юаньлинем.

Купить такую дорогую недвижимость просто ради того, чтобы порадовать актера... Ши Тянь осознал, что сильно недооценивал финансовые возможности семьи Ци.

Поднявшись на самый верх, Ши Тянь проверил карман, убедился, что печать на месте, и открыл дверь картой.

Огромный пентхаус поражал простором и чистотой. На журнальном столике стояла тарелка со свежими фруктами, пол блестел — видно было, что домработница здесь частый гость.

Открыв обувной шкаф, он нашел там лишь одну пару мужских тапочек — видимо, хозяина. Подумав, он снял свои туфли и босиком ступил на гладкий мраморный пол.

Осмотрев квартиру в поисках сейфа, Ши Тянь уже собирался направиться к лестнице, как вдруг услышал тихий тонкий звук: «Мяу~»

Он обернулся и увидел желто-белого котенка, который сидел в его туфле, склонив голову набок и глядя на него широко открытыми глазами.

Котенок был совсем крошечным, размером с ладонь, и туфля стала для него отличным временным домиком.

Ши Тянь полез в карман, ища что-нибудь съедобное, но заметил, что на застекленном балконе стоит целый набор кошачьих принадлежностей: автопоилка, корм, козье молоко и лакомства. Похоже, малыш ни в чем не нуждался.

Разве Ци Вэйли не говорил, что постоянно живет за границей... откуда у него время на кота?

В студенческие годы он мечтал завести кота, но в начале карьеры было слишком много работы, а потом выяснилось, что у Цзи Юаньлиня аллергия на шерсть, и мечта так и осталась мечтой.

Боясь напугать котенка, Ши Тянь сдержал желание погладить его и сосредоточился на поисках сейфа.

Вскоре за деревянной лестницей, ведущей на второй уровень, он обнаружил потайную кладовую. Открыв дверь, он увидел белый алюминиевый сейф с двумя кодовыми замками, который выглядел очень надежно.

Протиснувшись внутрь, Ши Тянь на карточках принялся вводить шестизначный код.

После двойной проверки сейф издал щелчок, и тяжелая дверца медленно отворилась.

Осторожно положив печать внутрь, Ши Тянь случайно задел рукой какой-то круглый предмет — холодный металл заставил его вздрогнуть.

Он машинально отдернул руку, и от этого движения сработал светодиодный датчик. Желтый луч света осветил внутренность сейфа, сфокусировавшись в центре.

Сейф был не пуст.

В нем лежало кольцо с бриллиантом.

Он сразу узнал его — именно это кольцо Чжоу Сыфу подарил ему, когда стоял на коленях в школьном актовом зале.

Ши Тянь застыл, его рука так и осталась висеть в воздухе.

Единственный источник света в темной комнате отразился в его зрачках. Глядя сверху вниз, он увидел гравировку на внутренней стороне кольца: «I will love du for a thousand more» (Я буду любить тебя еще тысячу лет).

Говорили, что эту надпись можно увидеть только при определенном освещении. Он много раз пытался разглядеть ее — под настольной лампой, в утренних лучах, в закатных сумерках — но так и не смог.

Оказывается, ответ на загадку был прост.

Нужен был всего лишь один луч света в темной комнате.

Он медленно потянулся к кольцу, как вдруг снаружи, из кладовой, донеслось тревожное мяуканье: «Мяу-у — мяу-у —»

Вслед за этим по деревянной лестнице сверху раздались неспешные шаги. Кто-то спускался вниз и остановился у подножия.

Ши Тянь напрягся, намереваясь встать.

Ци Вэйли ведь расстался с тем актером, кто тогда здесь живет?

...Неужели это очередной его любовник??

От неожиданности он резко дернулся и с силой ударился головой о низкий потолок кладовой.
— ...!

В глазах потемнело, Ши Тянь схватился за затылок, со стоном приседая на пол.

Больно, больно, больно —

В темноте крошечный котенок проскользнул в щель кладовой и мягко потерся о ногу Ши Тяня,

радостно мурлыча.

Снаружи донесся низкий мужской голос:

— Что случилось?

— Мяу-мяу-мяу~

— Не бегай, — тон мужчины был холодным. — Бенбен, иди сюда.

Не успел Ши Тянь среагировать, как мужчина распахнул дверь кладовой.

Яркий свет из гостиной заставил Ши Тяня зажмуриться.

Посидев на корточках, он сделал глубокий вдох и медленно поднял взгляд, встретившись с глазами высокого мужчины, стоявшего в дверях.

Тот, видимо, только что вышел из душа — на нем не было ничего, кроме белого полотенца на бедрах.

— ...

— ...

Наступила гнетущая тишина.

Ши Тянь:

— ...Дай мне объяснить.

Чжоу Сыфу:

— ...

<http://bllate.org/book/21443/2191546>